

Лу Бай рассчитывал, что целой корзины диких яблок хватит надолго, но стоило ему проснуться после полуденного сна, как обнаружилось — не осталось ни одного.

«Неужели медведь всё слопал?»

Лу Бай был уверен в этом на все сто. Он бросил красноречивый взгляд на чёрного медведя: тот дрых без задних ног, выставив кверху округлившееся, заметно раздавшееся брюхо. Впрочем, если подумать, эти яблоки Шуаньцзы сам же и натряс, так что имел полное право распоряжаться ими по своему усмотрению.

Видимо, не наевшись в первый раз, он залез в кузов, чтобы добрать своё, а насытившись, тут же провалился в сон.

— М-м-м... — Большой чёрный медведь причмокнул во сне. Лапа, которую Лу Бай совсем недавно держал в своих руках, теперь лениво почесывала меховой живот.

Лу Бай усмехнулся про себя: «Раз уж ты залез в мою машину, придётся тебе познать все тяготы суровой жизни в обществе».

— Кхм... — Лу Бай спрыгнул на землю.

Лев и чёрная пантера, услышав движение, мгновенно вскинули головы, не сводя с него внимательных глаз.

— Пошли. — Лу Бай сделал им приглашающий жест, означающий начало пути.

Проснувшийся Хэйдань поднялся, грациозно потянулся всем телом и спрыгнул с возвышения. Однако, не зная, куда именно направляется человек, он замер на месте, ожидая дальнейших указаний.

Следующей целью Лу Бай выбрал место, идеально подходящее для медвежьей охоты. А что может быть лучше горной реки в долине? Сверившись с навигатором, он завёл мотор и направил вездеход по намеченному маршруту.

Он то и дело оглядывался назад, опасаясь, что шум двигателя разбудит косолапого пассажира. Но тревога оказалась напрасной: медведь в кузове лежал неподвижно, словно чучело, — дорожная тряска была ему нипочём.

Раз в этих краях бродил медведь, значит, где-то поблизости, в радиусе десяти километров, обязательно должны быть охотничьи угодья. Вне сезона размножения эти звери редко пускаются в далёкие странствия без веской причины.

Солнце уже висело над самым горизонтом — до заката оставалось не больше сорока пяти минут.

Вскоре Лу Бай добрался до воды. Это был бурный горный поток шириной в шесть-семь метров; вода с шумом разбивалась о камни, и оставалось только гадать, водится ли там рыба.

Лу Бай припарковал горный вездеход на галечном берегу.

Пока машину трясло на ухабах, медведь в кузове всё-таки соизволил проснуться. Лу Бай слышал, что некоторых животных в транспорте укачивает, поэтому, бросив взгляд на массивную мохнатую спину, поспешил открыть дверь. Будет не очень здорово, если гостя стошнит прямо в салоне.

Вездеход ехал небыстро, так что пантера и лев вскоре нагнали его. Две большие кошки, слегка поводя боками от бега, остановились у кромки леса и с некоторым сомнением уставились на реку. «И что мы здесь забыли?» — читалось в их взглядах.

Вопреки опасениям, Шуаньцзы оказался на редкость устойчивым к дорожной качке. Стоило машине замереть, как он ловко, несмотря на свои габариты, выбрался из кузова, напоминая маленькую чёрную гору.

Медведь сладко, во всю пасть, зевнул, тряхнул круглой головой и вразвалочку направился к воде.

Лу Бай облегчённо выдохнул, видя такую сознательность. Его большие кошки уже настолько привыкли к готовым обедам, что стали лениться, и ему очень не хотелось, чтобы и медведь перенял эти дурные привычки.

В том, как Шуаньцзы спешил к реке, в каждом движении его куцега хвоста сквозило предвкушение скорой трапезы. Лу Бай понял: это его шанс. Когда медведь полезет в воду за рыбой, он волей-неволей отмоется до блеска, и тогда можно будет сделать по-настоящему великолепные снимки.

Правда, сейчас свет был уже слишком слабым для хорошей съёмки.

Когда тьма окончательно окутала мир, проголодавшиеся хищники вышли из леса и принялись кружить у ног Лу Бая. В основном усердствовал Чаншоу; рассудительный Хэйдань, даже умирая от голода, не опустился бы до столь явного подхалимства.

Впрочем, пантера тоже не сводила с Лу Бая сияющих глаз, в которых читалась немая мольба. Лу Бай прекрасно понимал, чего они хотят.

— Охотьтесь сами, — сказал он, поглаживая Хэйданя по густой, лоснящейся шерсти и в

очередной раз поражаясь его мощи. — Я знаю, что вы сегодня устали, но в холодильнике мяса почти не осталось. Места здесь богатые, так что давайте экономить припасы. Есть возможность добыть дичь — добывайте.

Спасатель говорил наставительно, как заботливый родитель, искренне желающий своим подопечным только добра.

Лев оказался самым нетерпеливым. Поняв, что ласки не заменят ужина, он через пару минут развернулся и направился в чащу. Его хвост раздражённо подергивался из стороны в сторону — вылитый школьник, которому мать отказала в карманных деньгах.

— Иди, иди, — Лу Бай подтолкнул пантеру. Вдвоём их шансы на успех возрастали многократно. — Только будьте осторожны.

Хэйдань бросил на него короткий взгляд, легонько прикусил ладонь, которой его подталкивали, и бесшумной тенью скользнул вслед за львом, растворяясь в ночи.

Убедив «домашних господ» заняться делом, Лу Бай принялся за собственный ужин. Сегодня он решил не ехать дальше и заночевать здесь.

Он набрал сучьев и неподалёку от вездехода, в защищённом от ветра месте, вырыл ямку для костра. Вскоре весело заплясало пламя. Лу Бай соорудил нехитрую подставку и поставил кипятиться воду в стальном котелке — он заранее проверил реку, вода в ней была чистой и после варки вполне пригодной для питья.

Проблема была в том, что одним кипятком сыт не будешь.

Лу Бай подошёл к берегу и вздохнул. Поток был настолько стремительным, что поймать в нём рыбу мог только медведь.

Посмотрев на Шуаньцзы, который замер посреди реки, Лу Бай закатал штанины и осторожно вошёл в воду. Он остановился рядом с медведем, замерев в ожидании.

Когда последние отблески заката угасли, зрение Лу Бая стало бесполезным. Стоя в ледяной воде, он слышал только неумолчный рокот потока и больше ничего не мог разобрать в темноте.

Однако чёрный медведь, полагаясь на чуткий слух и обоняние, прекрасно ориентировался даже в такой стремнине.

Они стояли против течения. Стоило рыбе проплыть мимо, как Шуаньцзы молниеносно нырнул головой в воду. Брызги окатили его морду, но он не промахнулся: в его пасти, отчаянно бья хвостом, затрепетала крупная добыча.

«Какая поразительная эффективность!»

Лу Бай, чья совесть на мгновение подала голос, тут же её придушил. Решив пойти на «медвежий грабёж», он бесстыдно протянул руки к морде зверя:

— Эту отдай мне... Кхм, спасибо большое.

Честно говоря, Лу Бай не был уверен, что медведь разожмёт челюсти. Если бы тот заупрямился, никакая сила не заставила бы его отдать добычу.

Но случилось чудо: Шуаньцзы разжал пасть, позволяя человеку забрать рыбу. Возможно, потому, что охота давалась ему слишком легко, а может, он просто ещё не успел по-настоящему проголодаться.

Лу Бай подхватил рыбину за жабры, испытывая странную смесь чувств — неловкость пополам с глубокой благодарностью. Он и не надеялся, что медведь так просто поделится с ним.

В знак признательности он решил остаться в воде и подождать, пока Шуаньцзы поймает следующую.

Ждать пришлось недолго. Чёрный медведь, даже не сменив позы, вскоре выудил ещё одну рыбину. На этот раз Лу Бай не претендовал на его законный трофей. Медведь прижал добычу когтистыми лапами и принялся с аппетитом уплетать её, то и дело поглядывая на человека.

Лу Баю показалось, что в этих взглядах сквозит опасение: «А вдруг он и эту отберёт?»

— Ха-ха... — Лу Бай рассмеялся, ласково потрепал медведя по макушке и с добычей в руках выбрался на берег.

Вода в котелке уже закипела. Лу Бай в несколько движений выпотрошил рыбу, нарезал её кусками и бросил в кипяток. Немного соли — и царский ужин готов.

Вскоре над костром поплыл густой, аппетитный аромат наваристой ухи. Чтобы сделать бульон ещё сытнее, Лу Бай добавил туда несколько кусочков вяленого мяса.

Ужинать вот так, у костра под открытым небом, было сплошным удовольствием. Погода стояла ясная, и ночное небо усыпали яркие звёзды. Лу Бай с наслаждением прихлёбывал горячую уху, задрал голову к небесам.

Когда он закончил, из леса вернулись лев и пантера с добычей в зубах. Лу Бай, ещё не успев помыть посуду, по привычке принялся ухаживать за ними, помогая разделать мясо.

За то время, что они провели с человеком, большие кошки окончательно перестали бояться огня.

Ночной воздух в лесу заметно похолодал. Пантера и лев устроились у самого костра, сосредоточенно поглощая пищу. В этой сцене было нечто невероятно уютное и мирное.

Вскоре на берег выбрался и Шуаньцзы, неся в зубах очередную рыбину. Но, почуяв запах свежего мяса, он мгновенно потерял интерес к своему улову. Его нос задвигался, втягивая ароматы, и он направился напрямиком к Лу Баю.

— Ой... — Лу Бай внезапно оказался в тени массивной туши. Он тут же отложил нож и указал медведю на свободное место: — Ты, ты, ты... Сядь вот здесь и не вздумай буянить.

Он всерьёз опасался, что если медведь подойдёт слишком близко к кошкам, может завязаться драка.

Шуаньцзы издал негромкое ворчание, словно выражая недовольство тем, что его усадили в стороне, но стоило Лу Баю поставить перед ним миску с мясом, как он тут же притих.

Лев и пантера на мгновение оторвались от еды, облизываясь и внимательно наблюдая за пришельцем. Убедившись, что медведь не представляет угрозы, они вернулись к своему занятию.

Лу Бай облегчённо вздохнул. Атмосфера была идеальной: его окружал настоящий «3D-звук» — мерное чавканье и хруст костей довольных хищников.

Чаншоу ел с видимым удовольствием, его хвост мерно покачивался. Заботливый спасатель заметил на кончике его хвоста два ярко-жёлтых пушистых шарика размером с виноградину, которые он сам же и завязал — выглядело это на редкость забавно.

С Хэйданем такие номера не проходили: пантера была слишком серьёзной и величественной, чтобы позволять вешать на себя всякие побрякушки. Это Чаншоу у нас — маленькая принцесса.

Ой, то есть принц.

Кстати о мальчиках: Лу Бай покосился на вольготно развалившегося медведя. Судя по комплекции и повадкам, это определённо был самец. Да, точно самец.

Наблюдать за тем, как ест один пушистик — удовольствие. Наблюдать за тремя — истинное блаженство.

Единственным минусом было то, что после этого блаженства нужно было мыть миски. Можно было бы и не утруждаться, но Лу Бай не мог заставить себя бросать мясо прямо на землю, так что пришлось смириться с участью мойщика посуды.

Лу Бай присел на корточки ниже по течению, а кошки в это время пили воду выше.

— Я тут ваши миски мою, так что не вздумайте там нужду справлять! — крикнул он.

Его голос эхом разнёсся над безмолвным горным ущельем. Ответа, разумеется, не последовало, и в этой тишине Лу Бай мог бы почувствовать себя одиноким, если бы не три мощных зверя рядом.

В восемь вечера в Центре мониторинга началась пересменка. Заступивший на дежурство сотрудник спросил Макса:

— Ну, как дела?

— Они всё ещё вместе... Будь начеку.

— Ого. Следить сразу за тремя красными точками — будет о чём внукам рассказать.

Такого в истории спасательных станций ещё не бывало. Конечно, это была лишь шутка — никто не собирался нарушать соглашение о неразглашении.

Из-за того, что вечерние хлопоты затянулись, Лу Бай закончил рабочий отчёт только к девяти часам.

Узнав, что Лу Бай решил заночевать под открытым небом в компании льва, пантеры и медведя, Самуэль... просто не знал, как это комментировать.

Другие земные спасатели, конечно, тоже иногда ночевали в лесу, но чаще всего они старались добраться до опорных пунктов, выходя на патрулирование только днём. Никто из них не осмеливался на столь тесный контакт с дикими зверями.

Но стоило признать: пока Ся Цзо и остальные были с Лу Баем, на станции могли быть спокойны.

Завершение отчёта означало конец рабочего дня. Лу Бай начал прикидывать, где бы ему устроиться на ночлег.

На берегу было несколько крупных плоских камней — идеальные лежанки для пантеры и льва.

Медведи же обычно предпочитают дупла или пещеры, но здесь ничего подобного не наблюдалось.

Лу Бай почувствовал себя ворчливой мамашей. «Ладно, он уже взрослый медведь, сам разберётся», — решил он.

В ночной тишине Лу Бай залил костёр водой, пожелал каждому пушистику спокойной ночи и полез в кузов вездехода. Наконец-то он сможет вытянуться на всё свободное пространство! Какое счастье!

Но стоило ему с предвкушением улечься и потянуться за одеялом, как в дверь кузова кто-то настойчиво поскрёбся.

— Да что ж такое... — Лу Бай вздохнул и открыл дверь.

В слабом лунном свете он увидел просунувшуюся внутрь медвежью голову. Мохнатое ухо коснулось его подбородка, а бесстыжие когтистые лапы уже начали карабкаться внутрь.

«Ну нет! Этот медведь, похоже, вошёл во вкус!»

Справедливости ради, кузов вездехода был куда уютнее любого дупла, но Лу Бай вовсе не горел желанием спать в обнимку с малознакомым медведем. Он не такой доступный парень!

Выпихивать зверя ногами было бы слишком жестоко. Поразмыслив, Лу Бай вздохнул, подхватил спальный мешок и складную палатку и отправился под крыло к большим кошкам.

Он хотел было полениться и не ставить палатку, но побоялся змей и насекомых — даже под охраной хищников рисковать не стоило.

Лу Бай установил палатку и забрался внутрь, решив во что бы то ни стало отстоять своё личное пространство.

Хэйдань, увидев, что человек перебрался на улицу, ответственно обошёл палатку несколько раз, оставляя на земле свой запах, и только после этого запрыгнул на соседний валун.

Утомлённый спасатель под убаюкивающие звуки дикой природы мгновенно провалился в сон.

Спалось Лу Баю на редкость хорошо. Утром его разбудил гомон лесных птиц. Он сладко потянулся, расстегнул молнию палатки и первым же делом увидел Хэйданя, дремавшего на камне. Пантера лежала, положив голову на лапы, и выглядела невероятно величественно. Услышав шорох, зверь открыл глаза и спокойно посмотрел на Лу Бая.

— Доброе утро, Хэйдань. — На душе у Лу Бая стало тепло и радостно. О лучшем утре нельзя было и мечтать.

В ответ на голос спасателя пантера едва заметно вильнула хвостом.

Выбравшись из спальника, Лу Бай заметил, что Чаншоу поблизости нет — у того была привычка совершать утренние пробежки, возвращаясь только тогда, когда силы были на исходе.

Лу Бай направился к вездеходу за умывальными принадлежностями и обнаружил, что медведя в кузове тоже нет. Оглянувшись на реку, он увидел Шуаньцзы: тот замер посреди потока в неподвижной позе охотника, напоминая сурового контролёра на пункте оплаты платных дорог.

В лучах утреннего солнца эта сцена выглядела настолько одухотворённой и живой, что Лу Бай тут же забыл про умывание и схватился за камеру.

Глядя в видоискатель на кадры, пропитанные атмосферой сказочного леса, Лу Бай ощутил прилив вдохновения. Красота природы, сколько бы раз её ни видел, всегда поражала до глубины души.

Ему нравилась эта эстетика, хотя в ней и не было ничего от приторной сказки — суровая реальность, в которой медведь просто добывает себе пропитание.

Но если вдуматься, каждое живое существо на этой планете потребляет ресурсы. Разница лишь в том, отдаёт ли оно что-то взамен. Рыба ест траву, чтобы напитать медведя, медведь украшает собой мир и дарит людям радость.

«...»

Лу Бай ловил в объектив каждое движение зверя, а мысли его витали где-то далеко. Он тоже берет ресурсы у этого мира, а значит, должен делать что-то стоящее. Например, использовать свой талант, чтобы делиться этой красотой — создать, скажем, чудесный фотоальбом об этом медведе.

В животе заурчало — пора было завтракать. Лу Бай отложил камеру и не спеша принялся за утренние процедуры.

Помня о вчерашнем внезапном эфире «Стрима с хищниками», многие зрители сегодня заняли места в виртуальной комнате заранее, боясь пропустить начало. В чате всюю шло обсуждение, пока обычные туристы болтали о том о сём, серьёзные люди под скрытыми аккаунтами молча наблюдали за происходящим.

Семья Додд вчера получила известие, что в этом стриме можно увидеть их старшего сына,

Луиса. Все были вне себя от волнения — ведь они не видели его целую вечность.

Каждый год, уходя в заповедник, Луис словно пропадал с радаров. И хотя все знали, что его звериная форма — медведь, они не видели даже кончика его хвоста.

Герцог Додд был серьёзно болен и сейчас находился в больнице, ожидая операции. Шансы на успех составляли меньше двадцати процентов, и близкие уже начали готовиться к худшему, надеясь лишь на то, что последние дни герцога будут спокойными.

Поскольку время операции совпало с периодом звериной формы Луиса, упрямый герцог наотрез отказался ложиться под нож, пока сын не вернётся. Его можно было понять — он боялся, что больше никогда его не увидит.

Но время шло, и промедление становилось смертельно опасным. Герцог, обещавший сделать операцию, после ухода сына пошёл на попятную и не слушал никаких уговоров.

«Если бы он только увидел Луиса, может, он бы согласился?»

С этой надеждой семья Додд замерла у экранов. Неужели им действительно повезёт?

В чате обсуждали вчерашний эфир; по времени стрим уже должен был начаться, но экран оставался тёмным. К счастью, они не стали говорить об этом герцогу, чтобы не расстраивать его в случае неудачи.

Но ждали не только Додды. Семья Адониса и даже некоторые обитатели королевского дворца внимательно следили за каналом Лу Бая.

Лу Бай сегодня просто немного задержался. Закончив со всеми делами, он закатал рукава и штанины, а мешающуюся чёлку перехватил той самой резинкой Чаншоу, открыв чистый, высокий лоб.

Приготовившись, он с лёгким волнением запустил трансляцию — он не был уверен, понравится ли зрителям то, что он задумал.

Экран вспыхнул, и тысячи людей по всему Шэньвансину замерли: «Началось! Неужели началось?!»

Весть разлетелась мгновенно.

— Запустил?

— Да!

— Скорее все сюда!

Количество зрителей росло с пугающей скоростью. Лу Бай, который робел даже на школьных выступлениях, сейчас мог только идти вперёд.

— Доброе утро всем, — улыбнулся он.

[Чат: Привет!!! Мы так долго ждали!!]

— Простите, что заставил ждать, — извинился Лу Бай, невольно тряхнув забавным хвостиком на макушке. — Погода сегодня чудесная. Вчера наши планы немного нарушились, и сейчас мы с моими большими кошками находимся в речной долине. И я подумал... не помыть ли мне их?
— Он перевёл взгляд на пантеру и льва.

[Чат: О да! Ради таких кадров мы здесь и собрались!!]

— Хэйдань, Чаншоу, — в голосе Лу Бая прорезались строгие родительские нотки. — В прошлый раз я привез вам новый шампунь и мочалки. — Всё это было специальным, гипоаллергенным средством для животных. Летнее купание отлично помогает справиться с раздражительностью от жары.

Пантера и лев, хоть и не питали любви к водным процедурам, под настойчивым взглядом Лу Бая с видом «жизнь — боль» присели у кромки воды, отдаваясь на милость спасателя.

Мыть их по очереди было слишком долго, так что Лу Бай решил заняться обоими сразу. А про того мохнатого гиганта, что ловит рыбу посреди реки, он подумает позже.

Чтобы не мешать медведю, они устроились ниже по течению, так что зрители пока не видели Шуаньцзы.

Лу Бай подошёл к делу со всей серьёзностью, тщательно промывая каждую лапу — именно там скапливалось больше всего грязи и следов охоты.

Семья Адониса была в восторге: этот спасатель так заботлив к их мальчику и ничуть не выделяет принца-льва. Хотя они и знали, что лев рядом — Его Высочество наследный принц, но видеть такое равное отношение было чертовски приятно.

Лу Бай смыл пену с Хэйданя, с любовью чмокнул его в лоб и похлопал по боку:

— Всё, свободен. Иди на берег и не забудь хорошенько отряхнуться.

— Ого, похоже, этот спасатель и впрямь души не чает в нашем Адонисе! — Обнимашки и поцелуи!

Сам Адонис, похоже, тоже был не прочь: он ласково боднул спасателя головой, прежде чем выйти на сушу.

Лу Бай принялся за Чаншоу. Со львом хлопот было куда больше — тут требовались навыки настоящего парикмахера.

Королева Флора тоже осталась довольна. Видя, как Ся Цзо вычищен до блеска, а его грива аккуратно расчёсана, она сразу поняла: её сын в надёжных руках. Если в лесу о нём так заботятся, она может спать спокойно.

«Надеюсь, когда в следующем году маленький Джулиан отправится в заповедник, он тоже попадёт к Лу Баю».

Чтобы подбодрить спасателя, обе высокопоставленные семьи анонимно отправили щедрые пожертвования.

Зрители были в восторге: они видели, как моют собак, но чтобы вот так, на берегу реки, намывали льва и пантеру — это было зрелище экстра-класса!

В это время в VIP-палате Первой имперской больницы семья Луиса была на грани истерики. Они заставили измученного болезнью герцога зайти на сайт заповедника.

Однако, открыв стрим, они увидели лишь купание льва и пантеры. Того, кого они искали, в кадре не было.

Осунувшийся герцог Додд не выказал разочарования, лишь тихо спросил:

— Лев и пантера? Чьи это дети?

Все покачали головами. Мало кто афишировал звериную форму своих детей, как и форму Луиса. Обо всех формах в империи знал лишь один человек — принц Самуэль, глава заповедника. И раз он сказал, что Луис там, значит, так оно и есть.

Мать Луиса, пытаясь разрядить обстановку, улыбнулась:

— Говорят, форма наследного принца — лев. Может, это он?

Но вероятность такого совпадения казалась ничтожной.

Герцог Додд, несмотря на болезнь, не утратил пронизательности. Он видел, что этот лев необычен, как и пантера. Если это люди, то они явно занимают высокое положение, возможно, даже выше Луиса.

При мысли о своём старшем сыне, которым он так гордился, герцог крепко сжал губы.

На берегу Лу Бай наконец закончил с Чаншоу. Руки у него изрядно затекли.

— Фух... Ну всё, пора приниматься за следующего.

[Чат: Следующего?]

[Чат: !!!! Откуда там взялся КТО-ТО ЕЩЁ?!]

Неужели спасатель решил помыться сам прямо перед камерой? Зрители были не против, но... не слишком ли это откровенно для прямого эфира?

Лу Бай, не подозревая о превратностях зрительской фантазии, направился в сторону медведя.

— Пойду-ка я его вытащу, а то на середине реки течение слишком сильное, всё добро унесёт.

«Вытащу... ВЫТАЩУ?!»

Боже, да это же медведь! Огромный чёрный медведь!

— А, это тот самый мишка, которого мы вчера спасли, помните? — представил его Лу Бай. — Это мальчик, и теперь он член нашей большой семьи. Я его не заставлял, честное слово, он сам напросился. В первый же вечер лез ко мне в постель... Ой, ну, то есть, вчера днём мы уже спали вместе...

Лу Бай болтал, не замечая, что чат просто парализовало от его откровений. И уж тем более он не знал, что у этого «навязчивого» медведя есть семья, которая сейчас ловит каждое его слово.

— Луис... — в палате раздался тихий, полный любви голос.

Они и не надеялись, что это произойдёт так скоро. И сама картинка, и рассказ спасателя заставили их затаить дыхание.

Строгий герцог впервые за долгое время улыбнулся:

— Так вот ты какой теперь, Луис.

— По-моему, он просто прелесть. Намного симпатичнее других медведей, тебе не кажется, дорогой? — Герцогиня Додд не сводила глаз с сына. Она была уверена: её Луис — самый красивый медведь в мире.

Герцога же больше зацепили слова о «навязчивости».

— Быть не может. У Луиса совсем не такой характер. — В жизни Луис был воплощением аристократической сдержанности и даже некоторого высокомерия, за что его не раз критиковали светские дамы. Чтобы он сам лез к кому-то в постель? Немыслимо!

Никто из знавших Луиса в это не верил.

Лу Баю было всё равно, верят они или нет. Он подошёл к Шуаньцзы, похлопал его по круглому животу и сказал:

— Ну всё, хватит рыбачить. Иди сюда, пора принимать ванну.

Как он будет делать красивые фото, если модель не пахнет свежестью?

Не дожидаясь согласия (которого всё равно не дождётся), Лу Бай взял медведя за лапу и продемонстрировал её зрителям:

— Смотрите, какая лапа! Восемнадцать сантиметров в диаметре. А на ощупь — просто класс, такая упругая.

На этой планете не ели дичь, так что медвежьи лапы, желчь или слоновая кость никого не интересовали как товар, и это было замечательно.

Лу Бай с гордостью продолжал презентацию:

— Этими когтями он может потрясти целую яблоню так, что яблоки посыплются градом! Целую корзину натряс. Сладкие были... правда, я только парочку съел, остальное он сам слопал. Но я в долгу не остался — вчера вечером отобрал у него рыбину...

«Ой, кажется, сболтнул лишнего».

Лу Бай неловко кашлянул и сменил тему:

— У медведей такая густая шерсть, на одну помывку уходит уйма шампуня.

Все знали, сколько стоит хороший шампунь для животных, так что обмен на рыбу казался вполне справедливой сделкой.

Сам того не замечая, Лу Бай вызвал новый шквал пожертвований.

«Купи ему всё! Всё, что нужно!»

Зрители наслаждались возможностью «дистанционного ухода» за пушистым гигантом.

Спасатель приготовился мыть медведя. И старые, и новые зрители замерли у экранов, боясь пропустить исторический момент: великое мытьё медведя началось!

<http://bllate.org/book/16972/1586603>